

Елена Добрынина

НА ТОЙ СТОРОНЕ

RUGRAM

Москва
2025

ЦИКЛ
«ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ С РУБИНОМ»

Книга 1. «На той стороне»

Книга 2. «Золотой перстень с рубином»

Книга 3. «Сильнее времени»

Глава 1.

Концертмейстер

Утренний поезд «Москва - Санкт-Петербург» прибывал на Московский вокзал строго по расписанию. Полчаса назад проводница - молодившаяся женщина с ярко покрашенными вишневой помадой губами и зелёными тенями на глазах, со стуком открыла дверь в купе и громко, хорошо поставленным за годы работы на железной дороге голосом, объявила:

- Через полчаса прибываем. Доброе утро! - и прошествовала дальше тем же приветствием будить следующее купе.

Аня открыла правый глаз, провожая им шумную проводницу, потянулась и бодро подскочила с диванчика. Прибываем! На верхней полке в этот раз по счастливой случайности никого не было. Соседка по нижнему месту сошла в Бологом ещё ночью. «Можно спокойно одеться», - подумала Аня, защёлкивая на замок дверь купе.

Время поджимало, надо было поторопиться умыться, ибо за окном плавно качающегося новенького вагона уже виднелись новостройки пригорода. На платформах, мимо которых проносился их скорый, стояли люди в ожидании электрички. Наступал очередной будний день, город спешил на работу. На головы сыпал мелкий октябрьский дождик, отчего пассажиры были похожи на нахохлившихся, мокрых воробьёв. Каждый мечтал поскорее оказаться в тёплой духоте вагона, чтобы согреться и высохнуть.

Насвистывая какую-то незамысловатую мелодию, с белым фирменным полотенцем на плече, Аня шла по направлению к туалетной комнате, когда дверь одного из купе вдруг открылась и оттуда начал пятиться человек. Конечно же, прямо на неё.

Пытаясь предотвратить столкновение, Аня окликнула нерадивого пассажира.

- Эй, если вы решили практиковать хождение спиной вперед, нужно глаза на пятой точке завести. Без них комплект неполный, - сострила девушка, хихикнув.

Мужчина от неожиданности дёрнулся, пытаясь обернуться. Аня поняла, что он всё это время пытался вытащить через узкую дверь то ли огромный ящик, то ли чемодан.

- Простите великодушно! - извинилась «спина».

Ане стало неловко. Теперь ясно, почему он пятился, как рак. Вообще непонятно, как такой огромный сундук смог поместиться в скромном купе.

- Давайте я вам помогу! - предложила девушка в качестве реабилитации за отпущенные остроты.

- Ой, а вас не затруднит? - выдохнула «спина», пытаясь вытянуть один угол сундука из узкого прохода. - Буду премного благодарен, сударыня.

Аня скривилась. Да уж, «сударыня». Сударыня с неумытым лицом и всклокоченными волосами. Да ещё и остро нуждающаяся в посещении дамской комнаты.

- Не затруднит. В любом случае, если эта бандура тут застрянет, я рискую остаться неумытой, - снова хохотнула Аня, подключаясь к выдворению «бандуры» из купе. Минут через десять они справились. Ящик, наконец, был вытолкнут в коридор.

Вот тогда Аня и разглядела «спину». Человека нельзя было назвать старым, это бы просто оскорбило всю его суть. Высокий, сухощавый, но довольно широкий в плечах джентльмен, одетый с иголочки. Именно что, джентльмен. На его слегка устаревшего кроя пиджаке не было ни единого залома или складки.

«Как будто только что из химчистки», - восхитилась Аня. Как такое возможно после ночи в поезде, на узких полках, в компании с другими людьми и огромным ящиком, занимавшим добрую часть пространства в купе? Седовласый мужчина, обладающий к тому же удивительно пронзительными серыми глазами и тонким острым носом, учтиво поклонился. Представился:

- Порфирий Георгиевич, к вашим услугам, сударыня.

Аня не знала, как реагировать. С одной стороны, она - неумытая, с полотенцем на плече, прямо истинный пролетарий, с другой, он - словно из XIX века появившийся. А между ними этот ящик - сундук.

- Аня, - предпочла ответить просто и добавила. - Куда ваш ящик толкать?

- В тамбур, милая барышня. - Джентльмен наклонил ящик на себя и потянул его, всё так же пятясь спиной, к выходу из вагона.

Аня помогала, подталкивая с другой стороны. Ящик сопротивлялся, и складывалось ощущение, что он ожил и углами-щупальцами пытается зацепиться за любую поверхность.

- Ну-ну, давай, милый мой хранитель звуков, - то и дело подбадривал Порфирий Георгиевич, обращаясь к сундуку, словно к живому существу. Тот нехотя сдвигался ещё на пару сантиметров. - Я - концертмейстер театра, сударыня... А этот упрямец хранит в себе все звуки всех спектаклей, оформлением коих я занимался, - пояснил он.

Когда они, наконец, добрались до тамбура, Аня увидела за стеклом платформ вокзала.

- Черт! - чуть слышно выругалась она.

- Сударыня, я вам премного благодарен. Без вас волшебства не случится! - странно выразился концертмейстер и добавил. - Если будет оказия, приходите ко мне отпить кофею на Галерную улицу, дом 8/2. Обязательно заходите!

Поезд уже тормозил, люди выходили в коридор с баулами и чемоданами. Аня кивнула, коротко бросила «До свидания!» и ворвалась в уборную, чтобы хотя бы умыться. Не на вокзале же в туалете принимать водные процедуры, ей-богу!

- Обязательно приходите: Галерная, 8/2, - услышала Аня, захлопывая дверь туалетной комнаты.

Когда через пару минут заметно посвежевшая девушка вышла в коридор, от огромного сундука не осталась и следа. Удивительно, как он мог испариться так быстро?! «Самоликвидировался прямо», - подумала Аня, пытаясь разгля-

доть за занавесками и мутными стеклами в окнах вагона, если не огромный ящик, то хотя бы широкую спину концертмейстера. Но по перрону сновали обычные люди, раскрывали зонтики, подхватывали свои вещи и неслись, кто куда. Ящика вместе с хозяином словно и не бывало.

Аня спохватилась, ей же тоже пора!

- Чего не выходим? - отругала проводница. - Ну-ка, живо! Прибыли уже, освобождаем вагон!

- Да-да, сейчас, - виновато сказала Аня, заскакивая в свой отсек за вещами.

Стащила рюкзак с верхней полки, стала закидывать в него всё, что успела достать за время пути: носки, свёрнутые в шарик, зарядное устройство, наушники и крем для рук. Бегло оглядела купе и метнулась на перрон.

Глава 2.

Конференция по истории

Аня приехала в Питер на конференцию по истории. По правде, она не была специалистом в этой сфере, а работала обычным менеджером по продажам. Но давнее прошлое любила трепетно. Даже книги предпочитала читать исторические. Поэтому, когда она увидела рекламу конференции на одном тематическом видео-канале, не раздумывая решила ехать. На работе взяла пару дней за свой счёт, купила билет на поезд и с одним рюкзаком рванула в Питер.

С жильём ей, казалось, подфартило. Когда она выложила в соцсети фото билета на мероприятие с хештегом #ЕдемВПитер, тут же прилетело ответное сообщение.

Аня закончила полиграфический институт четыре года назад, но связь с одногруппниками поддерживала до сих пор. Раз в год, по традиции, их сумасшедшая компашка собиралась в одном и том же месте - в кафе в Столешниковом переулке и делилась друг с другом, что у кого произошло за прошедший год. Аня с удовольствием ходила на эти встречи. Лишь один вопрос её бесил больше всего, когда выскокившие замуж девчонки начинали пытаться, когда, мол, она соберётся «взамуж»? А так как Ане на это ответить было нечего, то она пыталась перевести тему, отшучивалась или и того хлеще, прикидывалась слепоглухонемой. Но в целом посещать эти вечеринки ей нравилось. Мероприятия были довольно редки, поэтому перетерпеть один раз в год вопрос о замужестве, дело - малоприятное, но вполне терпимое.

Один из её институтских друзей - Влад, который ещё в прошлую встречу рассказывал, что взял в Москве ипотеку в новостройке, позавчера вдруг написал ей и предложил на время поездки пожить в Питере в его съёмной квартире.

Аня сначала удивилась. То ли тому, что Влад переехал, то ли его приглашению, но потом согласилась довольно легко. Во-первых, это Влад. Она знала его пять институтских лет и вроде бы наклонностей маньяка в нём не наблюдалось. Во-вторых, чего может бояться свободная, двадцатисемилетняя девушка, сложно себе представить. Самое ценное, что он мог потребовать от неё, она давно уже отдала добровольно. Выбор одариваемого оказался так себе, но Аня не расстраивалась. Ибо, как говорил её папенька, всё есть опыт. Какой уж есть! Чего убиваться? И потому она с радостью приняла предложение бывшего одноклассника. Да и кто откажется от халявной квартиры? Лучше книг купить на эти деньги. Исторических книг, конечно же. А может, даже что-то антикварное.

В последний год Аня плотно подсела на скупку печатной продукции прошлого, ой, позапрошлого уже века. Ей нравился запах старых журналов. Читая их, она окуналась в ту эпоху и, кажется, даже слышала шелест многослойных юбок в пол, стук пролётки по мостовой, окрик извозчиков и щёлканье кнута. Эх, вот это времена! Особенно её привлекал период правления Александра III, когда Российская Империя укрепилась и расцвела, стала великой державой, занимавшей 1/7 часть суши.

Когда Аня оказывалась в Питере... Ой, нет-нет, в Санкт-Петербурге... потому что только так он мог тогда называться по мнению Ани, она как будто одним глазком заглядывала в то далекое и, что уж говорить, безвозвратно утраченное время. Тот век не сравнится никогда с эпохой современной. Если уж быть совсем честной, Ане иногда казалось, что и сама она – гостя здесь и в прошлой жизни точно была жительницей Петербурга конца XIX – начала XX века. Жила в каком-нибудь доходном доме, посещала женские курсы и светские салоны, прогуливалась по Невскому проспекту, пряча свои хрупкие плечи под отороченным мехом мантию, пила кофей в Елисеевском магазине, читала модные жур-

налы на балконе своей спальни. А летом непременно съезжала на дачу под Сестрорецк, жалуясь подругам на пыль и шум столицы.

Аня тряхнула головой, сбрасывая своё задумчивое настроение. Если так рефлексировать, можно и на конференцию опоздать. Поэтому она поправила рюкзак, в несколько витков намотала поверх курточки свой шарф и вышла на площадь Восстания под морозящий питерский дождь.

Ну, здравствуй, Питер!

Первый день конференции прошёл отлично. Не прошёл, а пролетел, сказала бы Аня. Она только успевала записывать лекции и выступления. В перерывах (их было два) выпила кофе в буфете и слопала сэндвич.

Поэтому, когда в 17:30 последний на сегодня спикер завершил своё выступление, Аня почувствовала себя голодной и уставшей. «Надо позвонить Владу», - подумала она. Пусть адрес сообщением пришлёт.

Влад долго не брал трубку. Минут через десять от него прилетело сообщение с извинениями и просьбой погулять в центре. У него, мол, рабочая встреча затянулась, зато после он заберёт её на машине. Вдохнув, Аня решила ехать в центр, хотя на прогулку под промозглым дождём не было ни сил, ни вдохновения. Хотелось упасть на диван и задрать ноги. «Нет, - думала Аня, спускаясь в дышащий теплом зёв подземки, - Сначала поесть, а потом лечь».

А в метро она потерялась. Звучало странно, учитывая количество её поездок в любимый Питер. Даже посмеялась сама над собой: «Ну, Анька! Ну, даёшь!»

Она знала об этой особенности питерского метрополитена. На некоторых станциях можно уехать на другую ветку. Конечно, если слушать объявления из динамика, то не заблудишься, а если зачитаться купленной в лавке на конференции новой книгой, то вполне можно и не заметить, как подземный тягач увезёт тебя на другую ветку. И потом только догадываться остаётся, как возвращаться обратно.

Глава 3.

«Всяк входящему рады»

Аня начинала нервничать. Телефон нещадно садился, оповещая об этом гневными уведомлениями. Ему тоже надоело много часов записывать речи неизвестных личностей. Он устал и хотел «есть», но подзарядиться в метро негде. Запасная съёмная батарея также была пуста.

Аня плутала по переходам и веткам, пытаясь вернуться в центр. Через какое-то время ей это удалось и она, наконец, вышла из душного подземелья на станции Садовая и, облегчённо выдохнув, глотнула свежего осеннего воздуха.

Вместе с ней выдохнул и мобильник, погаснув окончательно. «Здравствуйте, ж*па, Новый год!» - расстроилась Аня. Она устала, немилосердно хотела есть. А теперь ещё нужно искать, где хотя бы немного подзарядить телефон.

Петляя по улицам и переулкам, ориентируясь лишь на свои воспоминания, Аня пошла по улице в сторону Исаакиевского собора, выискивая какое-нибудь интересное кафе. Такое, в которое захотелось бы зайти, лишь увидев вывеску. Но ни в одно кафе её почему-то не тянуло. В конце концов, голод и усталость победили, и Аня решила зайти уже куда-нибудь. Дёрнула ближайшую дверь, на которой красовалась странная надпись: «Всяк входящему рады», не успев даже разглядеть вывеску, и вошла в полутёмное помещение первого этажа. Мелодично зазвенел колокольчик, оповещая персонал о прибывших гостях.

- Добрый вечер! Наконец-то! - приветствовал Аню приятный девичий голос и добавил. - Рада вас видеть!

- Добрый! - дежурно ответила Аня, стягивая намокшую куртку. Вряд ли подобный вечер мог быть хоть сколь-либо добрым.